

RU

Образ общего врага СССР и НАТО в англоязычном кинематографе периода холодной войны

Назаров М. А.

Аннотация. Автор подробно рассматривает сюжеты фильмов периода холодной войны в англоязычном кинематографе и репрезентацию «общего врага» и советской стороны. Цель исследования – выявить, как менялась эта тема на протяжении периодов разрядки международных отношений и обострения холодной войны в 1980-е годы, какие образы и сюжеты использовались в кинолентах. В качестве источников этой тематики рассмотрен ряд картин и сериалов: серии фильмов о Джеймсе Бонде, сериалы «Агенты А.Н.К.Л.» и «Команда “А”», киноработы Стэнли Кубрика, Дона Сигела и Джона Маккензи. Научная новизна заключается в анализе сюжетов и образов, которые почти не рассмотрены в отечественной культурологии. В научный оборот введены новые источники. Также новизна заключается в теме статьи, которая не разбиралась ранее. Это позволяет по-новому рассмотреть тему культурного противостояния между СССР и западным блоком и выявить сюжеты, которые меняют представления о репрезентации советской стороны в англо-американском кинематографе. В результате исследования автор приходит к заключению: британские и американские режиссеры не считали СССР абсолютным злом, поэтому и появился сюжетный троп общего противника, враждебного как НАТО, так и советской стране.

EN

The image of the common enemy of the USSR and NATO in the English-language cinema of the Cold War period

M. A. Nazarov

Abstract. The author extensively examines the plots of films from the Cold War period in English-language cinema, focusing on the representation of the “common enemy” and the Soviet side. The research aim is to identify how this theme evolved during periods of détente and escalation of the Cold War in the 1980s, exploring the images and plots used in films. The study analyzes a range of films and TV series as sources of this theme, including James Bond films, the series “The Man from U.N.C.L.E.” and “The A-Team”, as well as works by directors such as Stanley Kubrick, Don Siegel, and John Mackenzie. The scientific novelty lies in analyzing plots and characters that have received little attention in Russian cultural studies. New sources have been introduced into the academic discourse, and the theme of the article is novel, shedding new light on the topic of cultural confrontation between the USSR and the Western bloc, revealing plots that reshape perceptions of the representation of the Soviet side in Anglo-American cinema. The author concludes that British and American directors did not consider the USSR as absolute evil, leading to the creation of a narrative trope of a common enemy hostile to both NATO and the Soviet Union.

Введение

Десятилетия холодной войны оставили неизгладимый отпечаток на политической атмосфере СССР и США, приведя к значительным изменениям в международных отношениях. Научная проблема данной статьи заключается в исследовании происхождения и динамики сюжетного тропа о сотрудничестве СССР и Запада в борьбе против общих врагов, особенно на фоне потепления отношений в период разрядки международных напряжений и в период их обострения в 1980-е годы.

Объектом данного исследования является образ «общего врага» СССР и НАТО, использовавшийся в англоязычном кинематографе периода холодной войны. Предмет исследования – киноленты британского и американского производства.

Необходимо выявить, каким образом представлялась советская сторона в кинематографе того времени, особенно в контексте сотрудничества с американскими и британскими персонажами против общих противников.

Задачи исследования включают в себя анализ динамики изменений в сюжетах, обсуждение образов врагов, а также выявление мотиваций, лежащих в основе совместных усилий против общих угроз.

Предметом исследования являются англоязычные фильмы 1960-1980-х гг., включая не только американские кинокартины, но и киноленты из Великобритании. Анализируя картины этого периода, необходимо изучить аспекты восприятия СССР в англоязычной культуре для глубокого понимания отношений между двумя великими державами.

В исследовании используется историко-генетический метод – для выявления эволюции сюжетного тропа о сотрудничестве СССР и США в англоязычных фильмах времен холодной войны. Анализируя исторические корни этой тематики, мы стремимся выявить факторы, способствовавшие ее формированию и развитию в кинематографе. Дополнительно используется сравнительный метод – для раскрытия различий и сходств в представлении советской стороны в американских и британских фильмах. Эти методы позволяют нам глубоко проникнуть в суть визуализации отношений между СССР и Западом в кинематографе и раскрывают значимость таких произведений для исторического понимания международных отношений.

Материалом для исследования послужили киноленты и сериалы англо-американского производства 1960-1980-х годов:

- “The Man from U.N.C.L.E.” / «Агенты А.Н.К.Л.» (США, 1964-1968, созд. Норман Фелтон).
- “Dr. Strangelove or: How I Learned to Stop Worrying and Love the Bomb” / «Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбил атомную бомбу» (Великобритания, США, 1964, реж. Стэнли Кубрик).
- “The Spy Who Loved Me” / «Шпион, который меня любил» (Великобритания, 1977, реж. Льюис Гилберт).
- “Moonraker” / «Корабль “Лунный гонщик”» (Великобритания, 1979, реж. Льюис Гилберт).
- “The A-Team” / «Команда “А”» (США, 1983-1987, созд. Стефен Кэннел, Фрэнк Люпо).
- “Telefon” / «Телефон» (США, 1977, реж. Дон Сигел).
- “The Fourth Protocol” / «Четвертый протокол» (Великобритания, 1987, реж. Джон Маккензи).

Теоретическую базу данной работы составили научные труды А. В. Федорова (2009; 2011), С. И. Белова (2019), А. А. Благина (2012) и Э. В. Клоос (2021), посвященные западному взгляду на репрезентацию советской стороны в англо-американском кинематографе и анализу сюжетов этих фильмов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что информацию, полученную при анализе, можно использовать в курсах, посвященных истории кинематографа и советско-американским культурным отношениям.

Обсуждение и результаты

Соперничество между США и СССР после окончания Второй мировой войны проявилось не только как экономическое и военное противостояние, но и в виде «культурных войн», которые в первую очередь затронули кинематограф. «Красная паника», идеология, распространяемая с конца 1940-х годов в США, однозначно рассматривала СССР как абсолютное зло, которое стремится уничтожить западный образ жизни при помощи прямого военного вторжения или агентов влияния (Просолова, 2022, с. 51).

С 1946 года и вплоть до начала 1960-х годов американский кинематограф выпустил несколько десятков фильмов, рассматривавших «красную угрозу» в том или ином виде. Ярким примером можно считать и нагнетание «атомной паники», когда в 1950-е годы в США распространялись фильмы о ядерной угрозе, заказанные Федеральным управлением гражданской обороны и демонстрировавшиеся в школах – «для обучения детей действиям в случае ядерной тревоги» (Клоос, 2021, с. 70). Карибский кризис 1962 года наглядно показал, насколько близко подошел мир к ядерной войне.

Взаимное недоверие, подогреваемое идеологическими разногласиями, едва не спровоцировало трагедию. Однако здравомыслие советских и американских политиков привело к разрешению ситуации, когда СССР согласился убрать с Кубы ракеты, а США вывели свое ракетное оружие с территории Турции. Позитивным моментом в отношениях между странами стало подписание в 1963 году «Договора о прекращении ядерных испытаний в трех средах» (в атмосфере, космическом пространстве и под водой). Укреплению отношений способствовало и создание горячей линии Вашингтон – Москва, линии прямой связи между президентом США и руководством СССР.

Страх перед атомным оружием не мог не проникнуть в мир кино. «Красная угроза» в ее прежнем варианте становилась неактуальной, хотя полностью эта тема не могла уйти из-за идеологических разногласий между СССР и США. Однако в кинематографе появилась идея, что СССР и США могут сотрудничать ради сохранения мира и сражаться с глобальным злом.

Тема совместной борьбы против террористов раскрыта в американском сериале «Агенты А.Н.К.Л.» (1964-1968). Шоу появилось в 1964 году по инициативе известного телепродюсера Нормана Фелтона. Фелтон придумал идею необычного сериала о мировом шпионаже. Он обратился к Яну Флемингу для помощи в разработке концепции нового проекта, основанного на фильме 1959 года Альфреда Хичкока «К северу через северо-запад». Ян Флеминг, известный автор романов о Джеймсе Бонде, использовал свой опыт для написания истории. Но все его идеи были отвергнуты из-за сходства с фильмами о Бонде. В итоге Флеминг свернул работу над сериалом «Агенты А.Н.К.Л.».

Новый сценарист Сэм Рольф предложил смелую идею для сериала – ввести в сюжет советского персонажа Илью Курякина, который помогает американскому коллеге Наполеону Соло вести борьбу против таинственной

группировки THRUSH. Оба оперативника работали на международную организацию по борьбе с терроризмом United Network Command for Law and Enforcement (Students on the Cold War, 2017).

«Агенты А.Н.К.Л.» можно считать революционным продуктом на американском телевидении. Он полностью ушел от традиционных сюжетов о «красной угрозе» и от наследия маккартизма, где любой интерес к СССР и его жителям рассматривался как поддержка коммунизма. Теперь противник – не советские спецслужбы, а глобальная террористическая сеть THRUSH. THRUSH (ДРОЗД) – всемирный синдикат с огромными ресурсами, созданный неизвестными преступными лидерами с целью завоевания мира. Группировка обладает мощными ресурсами, включая оружие, средства связи и транспорт. Фактически это целое государство без постоянной базы или территории. По сюжету THRUSH возглавляется группой суперинтеллектуалов, связанных с научными и промышленными кругами. Их финансы пополняются как за счет нелегальных операций, так и обычного бизнеса (Grigg, 2007, p. 329).

Сериал «Агенты А.Н.К.Л.» изменил восприятие в отношении советских героев. Появление русского агента Ильи Курякина на американском телевидении произвело неожиданный переворот. Персонаж в исполнении шотландского актера Дэвида Маккаллума стал очень популярен среди фанатов шоу, которые заинтересовались позже русской культурой и языком. Существует мнение, что появление Курякина способствовало смягчению отношения американцев к выходцам из Советского Союза в эпоху холодной войны (Crichton, 1994).

Сериал шел до 1968 года, но в 1983 году было снято продолжение в виде телевизионного боевика “The Return of the Man from U.N.C.L.E.: The Fifteen Years Later Affair” («Возвращение агентов А.Н.К.Л.»). Проект появился в то время, когда отношения между СССР и США снова ухудшились, а холодная война вступила в свою новую фазу. Однако основная идея, заложенная в сериале-предшественнике, сохранилась. Соло и Курякин вместе сражались против террористов из THRUSH, которые похитили ядерную боеголовку.

Террористические организации, обладающие значительными ресурсами и научным потенциалом, появились в фильмах о Джеймсе Бонде. Отметим, что киноленты основаны на романах Яна Флеминга, который не скрывал своих жестких антикоммунистических взглядов (Благин, 2012, с. 18). В книгах основной антагонистической организацией был советский СМЕРШ и противники Бонда часто работали на него.

Потепление отношений между западными странами и СССР серьезно повлияло на сюжеты экранизаций о Бонде. СМЕРШ практически не фигурировал в фильмах, а его место заняла подпольная шпионская структура СПЕКТР (SPECTRE), возглавляемая политическим авантюристом Эрнстом Ставро Блофельдом. СПЕКТР появлялся и в романах Яна Флеминга, но в кино роль организации стала больше. Периодически Блофельд и его подручные пытались рассорить сверхдержавы.

В фильмах о Бонде существовали и другие злодеи, похожие на Блофельда и преследующие те же самые цели. Причем почти все они и их организации обладали неограниченными финансовыми ресурсами и научными технологиями. Таков, к примеру, бизнесмен Карл Стромберг из фильма «Шпион, который меня любил» (1977), который похищает военные лодки Великобритании и СССР в надежде, что это вызовет ядерный конфликт. МИ-6 и КГБ в лице агентов Бонда и Амасовой объединяют усилия, чтобы выяснить правду о пропажах. Характерно, что в ленте появляется глава советского КГБ генерал Гоголь, который будет присутствовать в следующих картинах как ситуативный союзник Джеймса Бонда (Begg, 2017).

Похожим «общим врагом» получился миллиардер Хьюго Дракс из «Лунного гонщика» (1979), обладающий возможностью создавать химическое оружие, при помощи которого он собирается уничтожить человечество. У Дракса есть собственная космическая станция, откуда он хочет начать атаку. В этой ленте генерал Гоголь также выступает как положительный персонаж (Осипов, 2018, с. 37).

Характерно, что концепции террористических организаций, которые появились в телевизионных «Агентах А.Н.К.Л.» и в фильмах о Джеймсе Бонде, предназначенных для большого экрана, практически не отличались друг от друга и развивались параллельно. При этом нельзя не отметить, что в лентах о британском шпионе все-таки присутствует антисоветская направленность (Шапинская, 2016).

Другой сюжетный троп, связанный с общей угрозой, реализовался в виде образа отдельного политика, генерала или беглого агента спецслужб, который ради корыстных целей готов подстроить войну между США и СССР. Одной из первых реализаций подобной концепции можно считать киноленту 1964 года «Доктор Стрейнджлав, или Как я научился не волноваться и полюбил атомную бомбу», снятую Стэнли Кубриком в жанре «черной сатиры».

Основанный на романе Питера Джорджа сюжет фильма развивается вокруг безумного американского генерала Риппера, который из-за своих проблем с психикой решает послать ВВС США для атомной бомбардировки в СССР. Американское правительство, узнав об этом, связывается с советскими коллегами и пытается решить проблему.

Фильм представляет СССР не как агрессора, а как потенциальную жертву ядерной атаки. Несмотря на страшную ситуацию, советские власти демонстрируют готовность действовать для предотвращения войны, хотя СССР имеет полное право на ответный удар. Однако представители Советского Союза проявляют разум и дипломатию, пусть и в несколько гротескном виде. Кубрик показывает, что главными виновниками атомной войны могут стать американские военные, которые под воздействием пропаганды и страхов перед «красной угрозой» способны на неадекватные поступки.

В 1980-е годы, когда после прихода к власти в США Рональда Рейгана отношения между сверхдержавами ухудшились, репрезентация СССР и его представителей в западном кинематографе вновь приобрела достаточно негативный оттенок, что привело к появлению кинолент с явно выраженным антисоветским характером: “Red Dawn” («Красный рассвет», США, 1984, реж. Джон Милиус), “White Nights” («Белые ночи», США, 1985,

реж. Тейлор Хэкфорд) и др. (Белов, 2019, с. 517). Знаменитая фраза Рональда Рейгана об «империи зла» намекала на полную аморальность советского режима, его лидеров и жителей. В западном кинематографе, несмотря на подобный взгляд, все-таки не пошли по пути полной дегуманизации советской стороны. Так появился популярный сюжетный троп о ренегатах из СССР. Здесь можно выделить следующие особенности: подобный антагонист пытается развязать войну или ослабить блок НАТО, его решения являются личной инициативой, как правило, советское правительство не подозревает о его действиях. Наиболее интересным в тропе является наличие советского героя, который при помощи западных союзников пытается спасти ситуацию. Присутствие подобного персонажа демонстрирует, что, несмотря на жесткое идеологическое противостояние сверхдержав, СССР не является абсолютным злом и там много людей, готовых всеми силами защищать мирное сосуществование.

Начиная с конца 1970-х годов вышло несколько характерных кинолент на тему советских ренегатов. Фильм Дона Сигела «Телефон» (1977) показывает бывшего оперативника КГБ Николая Дальчимского, который без согласования со своим руководством активирует в США «спящих» агентов. Все они – обычные граждане США – неожиданно начинают совершать диверсии на объектах, которые не имеют никакой ценности для американского правительства. К сожалению, в сюжете слабо раскрыта мотивация Дальчимского, но его действия могут нанести ущерб престижу СССР и даже вызвать возможную войну. Чтобы не допустить этого, КГБ посылает своего человека Григория Борзова. Вместе с агентом ЦРУ они предотвращают деятельность Дальчимского, организующего террористические акты в США.

История оказывается многоплановой. С одной стороны, положительный советский герой спасает мир от возможной третьей мировой войны. С другой стороны, высшие руководители КГБ выражают намерение ликвидировать своего агента, рассматривая его как нежелательного свидетеля. Подобные планы также возникают у ЦРУ в отношении собственного агента.

Похожий сюжет встречается в популярном американском сериале 1980-х годов «Команда “А”» (1983-1987). В серии «Команда “А” идет, команда “А” идет» сотрудник и офицер советского посольства в США Дмитрий Шостакович получил приказ задержать своего бывшего коллегу Ивана Педавича, который пытается спровоцировать войну между США и СССР. В этом деле ему помогают главные герои, бывшие военнослужащие США, скрывающиеся от американской военной полиции. Образ Педавича раскрыт подробнее, чем персонаж Дальчимского, но по большому счету его мотивы тоже не выглядят особенно убедительными. Главной причиной его злодеяний оказываются антиамериканизм и желание отомстить за проваленную миссию во Вьетнаме.

Британский фильм «Четвертый протокол» (1987) режиссера Джона Маккензи, снятый по мотивам одноименного шпионского романа Фредерика Форсайта, раскрывает тему «генерала-ренегата» более глубоко и подробно. Советский глава КГБ Говрошин разрабатывает план, в ходе которого предполагается устроить ядерный взрыв в Великобритании, чтобы вина за инцидент пала на военную базу США, где есть атомное оружие. Это, по мнению председателя КГБ, приведет левые силы к власти в Великобритании и к выходу страны из НАТО. Операция подготовлена, но это личная инициатива председателя КГБ, когда о ней узнает его первый заместитель, начальник 1-го управления КГБ генерал Карпов, тот немедленно делает все, чтобы сорвать замысел и предотвратить потенциальный конфликт между СССР и Британией.

Начало перестройки способствовало снижению негативного отношения к СССР, появлялось все больше фильмов, в которых советские персонажи выглядели более симпатичными и человечными (Федоров, 2009, с. 79).

Подводя итоги, отметим следующие характерные моменты англо-американского кинематографа периода холодной войны. Важным можно считать желание западных режиссеров и сценаристов понять советскую сторону и ее стремления в условиях геополитической напряженности. Несмотря на идеологические антагонизмы, отразившиеся в политических отношениях между СССР и НАТО, западные кинематографисты отказались видеть Советский Союз исключительно как абсолютное зло, что и привело к появлению темы «общего врага», враждебного как для блока НАТО, так и для стран Варшавского договора.

Тема радикальным образом переработала отношение к советской стороне, что привело к возникновению положительных героев из СССР. Они стали важным элементом, и их присутствие служит не только углублению сюжета, но и подчеркивает человеческий аспект в соприкосновении двух противоборствующих миров. Эти персонажи выходят за рамки ставших привычными стереотипов, давая аудитории возможность увидеть советскую сторону в ином свете. Подобные герои стали символом того, что, несмотря на политические разногласия, существует возможность сотрудничества и взаимопонимания. Они предоставляют аудитории альтернативный взгляд на репрезентацию СССР.

Заключение

Отношения между США и СССР после Второй мировой войны оставили отпечаток на киноискусстве обеих стран. Начиная с конца 1940-х годов и до начала 1960-х годов американский кинематограф активно исследовал тему «красной угрозы», отражая страхи той эпохи. После окончания маккартизма и начала разрядки появилась возможность рассматривать сюжеты о сотрудничестве СССР и западных стран. Неизбежное влияние атомной угрозы также проникло в мир кино, и идея общей борьбы против глобальных рисков стала заметной, как, например, в сериале «Агенты А.Н.К.Л.» (1964-1968).

Отметим, что в 1980-е годы, когда отношения между СССР и США обострились, кинематограф начал демонстрировать советскую сторону более негативно, отражая политические напряжения времени. Заметным

элементом стал сюжетный троп о советских ренегатах, где антагонист из СССР действует самостоятельно, пытаясь изменить ход событий. Этот троп не только подчеркивает сложность и неоднозначность отношений между двумя сверхдержавами, но также предоставляет возможность для создания интересных сюжетных поворотов, включая сотрудничество советских героев с западными странами.

Таким образом, разнообразие кинематографических подходов к образу СССР после Второй мировой войны свидетельствует о сложности политических отношений того времени и о стремлении к более глубокому пониманию различных аспектов взаимодействия между двумя мировыми державами.

Перспективы дальнейшего исследования: данная работа открывает возможности для более тщательного изучения советско-американских отношений и взаимной репрезентации в массовой культуре.

Источники | References

1. Белов С. И. Формальная и реальная эффективность политики памяти (на материалах исторического кинематографа периода «холодной войны») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. № 3.
2. Благин А. А. Холодная война на страницах английских шпионских романов (1950 – начало 1970-х гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11).
3. Клоос Э. В. Образ Советского Союза в американском кинематографе первого этапа холодной войны 1946-1954 гг. // Артикульт. 2021. № 2.
4. Осипов С. В. Меняющаяся Россия и меняющаяся бондиана: страна и люди в зеркале медийной франшизы (1962-2015 гг.) // Культура и искусство. 2018. № 4.
5. Просолова Е. В. Страхи как социально-психологический феномен в кинопропаганде холодной войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 2.
6. Федоров А. В. Киноборьба казалась бесконечной // Медиаобразование. 2011. № 1.
7. Федоров А. В. Сравнительный анализ медийных стереотипов времен «холодной войны» и идеологической конфронтации (1946-1991) // Медиаобразование. 2009. № 4.
8. Шапинская Е. Н. Массовая культура: очерк теорий. «Культурные исследования»: широкое понимание культуры в cultural studies // Культура культуры. 2016. № 4 (12).
9. Begg M. The Politics of James Bond. 2017. <https://ipa.org.au/wp-content/uploads/2017/04/Begg-Politics-of-James-Bond.pdf>
10. Crighton K. The Man from U.N.C.L.E.: A Retrospective // Epi-Log Journal. 1994. Iss. 12.
11. Grigg R. Vanquishing Evil without the Help of God: The Man from U.N.C.L.E. and a World Come of Age // Journal of Communication & Religion. 2007. Vol. 30 (2).
12. Students on the Cold War. New Findings and Interpretation / ed. by C. Békés, M. Kalmár. Budapest, 2017.

Информация об авторах | Author information



Назаров Максим Алексеевич¹

¹ Российский новый университет, г. Москва



Maxim Alekseevich Nazarov¹

¹ Russian New University (RosNOU), Moscow

¹ maksim0914@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.02.2024; опубликовано online (published online): 04.04.2024.

Ключевые слова (keywords): холодная война; кинематограф; США; СССР; массовая культура; Cold War; cinema; USA; USSR; popular culture.